

Шествие 24 мая продемонстрировало ту общественную солидарность, о нехватке которой мы сегодня так много говорим

□□□ *Председатель Синодального информационного отдела В.Р. Легойда в интервью корреспонденту «Интерфакс-Религия» Елене Жосул прокомментировал критические замечания, прозвучавшие в адрес состоявшегося в День славянской письменности и культуры шествия в центре Москвы.*

— Церковь все более активно осваивает новые формы миссионерской работы с молодежью. Своего рода революционный и неожиданный шаг — 40-тысячное молодежное шествие по центру Москвы 24 мая. Станут ли подобные акции традицией, и если да, то какова ее цель?

— Надеюсь, что станут. Мне кажется, что многие, в том числе и православные люди, еще не до конца осознали, какого масштаба событие произошло. Два Патриарха прошли по самому центру Москвы во главе колонны из десятков тысяч молодых людей — разве могли бы мы представить что-то подобное еще несколько лет назад! Э то событие продемонстрировало ту общественную солидарность, о нехватке которой мы так много говорим сегодня. По-моему, весьма важно, что это единение

происходит именно вокруг Церкви и праздника, который, по сути, можно назвать днем рождения нашей национальной культуры.

Я верю, что подобное шествие — не последнее. Причем такие акции не будут просто «мероприятиями для галочки», а станут искренним выражением человеческих чувств, настоящим полноценным праздником.

К слову, уже сейчас одним только шествием торжества не ограничились. Например, в Москве и Санкт-Петербурге прошли научные конференции, приуроченные к празднику, а Святейший Патриарх вручил в Москве премию святых Кирилла и Мефодия за вклад в развитие славянской культуры. Состоялись десятки других мероприятий, помимо шествия. Правда, о них почти ничего не писали...

— Каких только критических отзывов не удостоилось шествие 24 мая! До сих пор звучат обвинения и в конъюнктурности, и в принудилровке, и в искусственности самого мероприятия. Церковь даже объявили врагом столичных автомобилистов, так как из-за этой акции пришлось на некоторое время перекрыть движение в центре Москвы. В чем Вы видите причины столь обостренно-раздраженной

реакции многих представителей общественности? Многие хотели бы «ужать» Православие до узкоприходских рамок и не выпускать из-за свечного ящика?

— Трудно не согласиться с Вашим последним тезисом. К сожалению, в нашем общественном сознании еще слишком сильны советские стереотипы, один из которых утверждает, что миссия Церкви — «удовлетворять религиозные нужды верующих» и не показывать носа за пределы храма. А между тем сфера интересов Церкви — не больше не меньше как спасение мира и человека. Поэтому ее волнует не только то, что происходит во время богослужения, но и все процессы, происходящие в обществе. При этом Церковь — это не только Патриарх со священниками, а все верующие, то есть весьма значительная часть нашего общества. Человек не может быть членом Церкви на Литургии в воскресенье и не быть им уже на следующий день, в понедельник, принимая на работе ответственное решение.

Я слышал, как люди сравнивают прошедшее шествие с советскими демонстрациями, но мне это сравнение кажется насквозь фальшивым. Во-первых, разумеется, не надо лишний раз напоминать, что в советское время было просто невозможно открыто выразить свои религиозные

чувства, а уж тем более устроить крестный ход или массовое шествие под эгидой Церкви. Ну, а, во-вторых, как человек, помнящий советскую обязаловку, и в тоже время как свидетель шествия 24-го числа могу твердо Вам заявить: ничего общего в атмосфере, в настроении людей не было.

Что касается перекрытия движения, которое, конечно, доставило определенные неудобства... Я было хотел возразить, что из-за парада Победы тоже перекрывается движение в столице, но никто вроде не возмущается. Однако, посмотрев блоги, я увидел, что возмущаются еще как! И что же теперь делать? Парад Победы тоже не проводить? Очень надеюсь, что в стремлении обеспечить себе комфортную и беспроблемную жизнь мы не дойдем до отмены парадов.

Знаете, что особенно неприятно? Мы гордимся своей духовностью, но я не представляю себе, чтобы такие возмущения, которые появились после шествия 24-го числа, возникли бы в католической Польше или в православной Болгарии. Точнее, возмущение, наверное, могло бы быть, но оно потонуло бы в потоке положительных отзывов. У нас же пока не совсем так, и даже некоторые сочувствующие Церкви люди, а порой и сами верующие, начинают петь в унисон с ее критиками.

При этом подчас они не понимают, что попадают на удочку манипуляторов, сознательно использующих других против Православия.

— Патриарх Кирилл ориентирован на диалог с большими «толпами» своей паствы, о чем говорят его неоднократные выступления на стадионах, встречи с общественностью как неременный пункт каждого регионального визита. Ощутим ли какой-то позитивный «выхлоп» от таких масштабных диалогов с аудиторией? Какие их последствия для Церкви желательны, и проявились ли они за последний год?

— Мне кажется, что сегодня подводить итоги пока рано. Проповедь не рассчитана непременно на какой-то мгновенный эффект, хотя и такое бывает. И, конечно, нельзя мерить ее результаты «количеством» в ущерб «качеству». Даже если слово произносится перед десятками тысяч, оно должно быть обращено к сердцу каждого отдельного человека.

И все-таки не могу не отметить, что уже сейчас мы видим определенный эффект, подтверждающий, что подобные встречи проходят не зря. Скажем, в прошлом году, после

выступления Святейшего Патриарха в Ледовом дворце Петербурга питерские священники отмечали, что в храмы стало заходить больше молодых людей. Это означает, что первоочередной импульс действительно был получен и подействовал. А после недавней встречи в Петрозаводске было видно, что люди просто не хотели отпускать Святейшего, готовы были слушать еще и еще. Думаю, ясно, почему: в зале было много людей нецерковных, пришедших из интереса, даже просто из любопытства, а состоялся серьезный разговор о важном. Но ведь с большинством людей об этом и так почти никто не говорит.

Безусловно, одних только подобных проповедей недостаточно, необходима ежедневная кропотливая духовная работа. Не стоит забывать, что Церковь ведет и ее. Так же как не стоит забывать о том, что служение Патриарха не ограничивается одними лишь выступлениями на стадионах. К сожалению, когда Святейший идет, скажем, в детский интернат или в приют для бездомных, как это бывает на Пасху и другие праздники, такие мероприятия привлекают к себе гораздо меньшее внимание журналистов. А жаль.

— Миссия Церкви сегодня — это еще и обязательный рост ее авторитета в информационном поле, в первую очередь светском. Намерен ли Московский Патриархат

осваивать принципиально новые, модернизационные методы информационной работы? Какие ниши медиапространства Вам кажутся самыми привлекательными, выгодными и одновременно доступными для работы?

— Да, безусловно, Церковь должна изменить сегодняшнюю ситуацию, когда ей нередко приходится лишь постфактум реагировать на какую-то критику, а то и просто отвечать на беспочвенные выпады в ее сторону. У нас есть масса положительных, позитивных явлений, о которых мы бы могли рассказать.

Почему, скажем, так мало говорят сегодня о церковном служении милосердия? Ведь тысячи православных людей совершают в нашей стране настоящий подвиг служения ближнему. Об этом нужно обязательно рассказывать. Ведь это и есть истинное христианство, к которому мы обязаны призывать всех.

— Можно ли сегодня говорить о таком понятии, как церковный пиар? Одни призывают его анализировать и грамотно выстраивать, другие решительно отрицают саму потребность Церкви в пиаре — а Вы?

— Сначала давайте договоримся — что мы понимаем под этим словом. Если пиаром называть просто работу по грамотному освещению деятельности Церкви, то, безусловно, такая работа необходима, и она делается уже сегодня. Тем более, что, хотим мы того или нет, Церковь ощущает на себе постоянное информационное давление, то есть антипиар, инициаторы которого редко играют по правилам и редко брезгуют «черными» технологиями. А значит, всему этому нужно противопоставлять грамотную и эффективную работу профессионалов. Иначе Церковь просто утонет в потоках лжи и грязи.

Но если под словом «пиар» имеется в виду формирование и «раскрутка» какого-то имиджа, то здесь, мне кажется, не совсем уместно прилагать этот термин к Церкви.

Церковь — это носитель Истины. А Истина, Христос, в имидже не нуждается. Да и христианская проповедь построена совсем не по тем законам, по которым строится и ведется, скажем, коммерческая реклама.

<http://www.patriarchia.ru/>